

На правах рукописи

Джургубаев Хиса Чипаевич

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ АНТРОПОНИМОВ**

**10.02.02 - языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик - 2004

Работа выполнена на кафедре балкарского языка и литературы
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Улаков Махти Зейтунович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Коков Джамалдин Нахович

кандидат филологических наук, доцент
Хапчаева Татьяна Хаджибековна

Ведущая организация: **Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований**

Защита состоится 25 июня 2004 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 при Кабардино-Балкарском государственном университете (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета.

Автореферат разослан **19 мая** 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Щербань Галина Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Каждая антропонимическая единица является продуктом общественно-исторического развития и создается в определенных пластах истории. Передаваясь из поколения в поколение, она доходит до наших дней измененная, в различных вариантах, впитав в себя дополнительную информацию. Антропонимы как языковые единицы создаются от нарицательных слов, развиваются и, в зависимости от общественно-политических условий, некоторые из них выходят из употребления, другие, напротив, обретают вторую жизнь. Прослеживание этого процесса, его научный анализ помогает прояснить некоторые важные моменты как развития языка, так и гражданской истории народа. В антропонимах находят свое отражение исторически сложившиеся обычаи и традиции народа, религиозные взгляды, эстетические представления.

Актуальность данной темы объясняется отсутствием в карачаево-балкарском языкознании специальных работ, посвященных антропонимии. Без систематического сбора и при отсутствии исследовательских работ может исчезнуть огромный лексический пласт личных имен, что делает данную квалификационную работу весьма актуальной.

Предметом исследования являются лексический состав, принципы номинации и структурно-грамматические типы карачаево-балкарских антропонимов. Преимущественное внимание уделено основам фамильных имен, так как их в несравнимо меньшей степени, чем собственно личных имен коснулся процесс, который В.А.Никонов охарактеризовал как «катастрофу для тюркских имен» (Никонов 1974). Это - принятие мусульманской религии и связанное с этим проникновение в именник многих народов личных имен арабского, персидского, а также древнееврейского происхождения.

Цель исследования - лексико-семантический и структурно-грамматический анализ карачаево-балкарских антропонимов.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1 рассмотреть лексический состав карачаево-балкарских антропонимов с выявлением исконно тюркских и заимствованных имен;
- 2) распределить заимствованные имена по языку-источнику и определить время и причины заимствования;
- 3) определить принципы номинации и составить семантическую классификацию карачаево-балкарских антропонимов.

4) дать структурно-грамматическую характеристику карачаево-балкарских антропонимов.

В работе использован комплекс лингвистических методов и приемов, которые соответствуют лингвистическому и ономастическому аспектам языка: описательный, структурный, этимологический.

Основным методом, используемым в работе, стал описательный. Он предполагает сбор, каталогизацию, систематизацию личных имен, характеристику материала в соответствии с поставленной задачей.

В некоторой степени были использованы и другие методы, широко применяющиеся в ономастике: формантный анализ, выявление ономастических универсалий, классификация. В отдельных случаях привлекались приемы статистического анализа.

При анализе антропонимического материала особое значение придавалось лексикологическому и семасиологическому аспектам исследования.

Методологической основой исследования стали научно-теоретические положения, разработанные в трудах известных ученых-ономатологов: В.А.Никонова, В.Д.Бондалетова, Н.А.Баскакова, А.В.Суперанской, А.В.Сусловой, Л.М.Щетинина, С.И.Зинина и др. В работе учитывались результаты исследования антропонимии тюркоязычных народов (Алиев 1989, Аннаклычев 1970, Жанузаков 1970, Саадиев 1981, Султаньяев 1970, Шайхулов 1991, Тюркская ономастика 1984, Саттаров 1965, Сапарова 1970, Садыков 1984), а также народов, географически близких карачаево-балкарцам (Коков, Кокова 1993, Коков 2001, Шомахова 1999, Кумахова 1970).

Научная новизна настоящей квалификационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка системно исследовать личные имена карачаевцев и балкарцев. Вводится в научный обиход новый материал, подвергаются анализу особенности личных имен, на основе конкретного фактического материала подтверждается справедливость выдвигаемых идей и положений.

Основными источниками материалов для исследования стали:

- списки жителей сел КБР с преобладающим балкарским населением;
- список карачаево-балкарских фамилий и имен, опубликованный в приложении к карачаево-балкарско-русскому словарю;
- список имен лиц балкарской национальности, не вернувшихся с Великой Отечественной войны;

- материал, собранный автором в полевых условиях у носителей карачаево-балкарского языка в течение нескольких лет.

Общее количество привлеченных к анализу карачаево-балкарских антропонимов - около 600.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что фактический материал ее, выводы и обобщения углубляют наши представления о путях образования и функционировании личных имен. В научный оборот вводятся данные, которые могут послужить базой для разработки вопросов теории ономастики, функционирования антропонимической лексики.

Основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшем изучении антропонимического материала, в практике имен-наречений, а также в высших учебных заведениях при разработке спецкурсов, спецсеминаров, посвященных проблемам карачаево-балкарской ономастики. Работа может служить источником при составлении словаря фамильных и личных имен.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Карачаево-балкарская антропонимия формировалась на основе: а) исконно тюркских слов; б) заимствованных слов; в) слов, происхождение которых не представляется возможным выяснить. Наибольший интерес представляют исконно тюркские имена. Возникнув еще в языческий период истории карачаево-балкарцев, они отличаются большим семантическим разнообразием, и именно на их основе можно выявить принципы номинации, характерные для карачаево-балкарцев.

2. Большое количество архаизмов, параллели между карачаево-балкарским и неблизкородственными тюркскими языками (тувинский, туркменский, шорский), наблюдаемые в антропонимической лексике, говорят о длительных контактах предков этих народов.

3. Заимствованные антропонимы восходят к арабскому языку (в основном), к языкам народов Северного Кавказа: кабардинцев, осетин, сванов, мегрелов, а также русских.

4. В карачаево-балкарской антропонимии выделяются три основные семантические группы: описательные имена, охранные имена, имена с религиозным значением. Типы имен и их мотивировки едины для всего человечества, и потому вышеназванные группы имен можно найти у всех народов. Но специфика условий жизни накладывает отпечаток на

ономастику любого народа. В карачаево-балкарской антропонимии обнаруживаются следы традиций, религиозных представлений и культовых обрядов, восходящих к древнему периоду истории народа.

5. С точки зрения морфологической структуры карачаево-балкарские имена делятся на непроезводные и производные. Производные имена образуются как при помощи специфических антропоформантов, так и при помощи обычных словообразовательных аффиксов. Наиболее активно участвуют в образовании антропонимов существительные, прилагательные, различные глагольные формы.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы были доложены и обсуждены на расширенном заседании кафедры балкарского языка и литературы Кабардино-Балкарского государственного университета, на семинаре по проблемам карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований Правительства и КБНЦ РАН. По теме исследования опубликовано три работы общим объемом 6 п. л.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даются квалификационные характеристики диссертации, обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется объект исследования, формулируется цель и задачи, обозначаются положения, выносимые на защиту. Введение содержит также сведения о материале, методах и приемах исследования, о структуре работы.

В Главе I - «Лексический состав карачаево-балкарских антропооснов» - рассматриваются основы балкарских антропооснов с точки зрения происхождения. Выявляется три больших лексических пласта: исконно тюркский пласт, заимствованный пласт, слова, смысл и происхождение которых неясны.

Выясняются лексические значения слов, лежащих в основе личных имен. Это важно, в первую очередь, потому, что дает нам ценные сведения о грамматической структуре и составе словарного фонда языка в прошлом. В основе антропонимов довольно часто сохраняются слова,

которые по разным причинам из живого языка уже исчезли. Обнаружение таких слов и раскрытие их значений очень важно для изучения истории языка и общества (Суперанская, Суслова 1989).

С другой стороны, исследование антропонимов по исходному слову представляет несомненный интерес и для историка, этнографа, ибо оно позволяет лучше понять идеологию, мышление древнего человека. Кроме того, через выявленные лексические параллели антропонимы дают более полную картину контактов различных народов, миграционных процессов, взаимовлияния языков и культур.

Только небольшая часть карачаево-балкарских антропооснов этимологически прозрачна. Поэтому автором проведен этимологический анализ около 150 слов, в основе которых лежат слова, непонятные носителю современного языка, но которые, тем не менее, можно отнести к тюркскому пласту. Основанием для этого служит:

1. Наличие данного антропонима у других тюркских народов. «Одно и то же имя у якутов, турок и волжских болгар - скорее всего древнетюркское, так как эти народы разошлись очень давно и после не вступали в контакты» (Никонов 1974). То же самое можно сказать об одном и том же имени у балкарцев и карачаевцев, туркмен, татар и т.д.

2. Наличие в древнетюркском и других тюркских языках нарицательных слов, характеризующих человека с какой-либо стороны (психологической, физической) и совпадающих с основой карачаево-балкарского антропонима.

3. Наличие в других тюркских языках слов, не указывающих напрямую на какие-либо качества человека, но характерных для карачаево-балкарской антропонимической системы - употребление в качестве имен названий животных, растений и т.д.

При этимологизации той или иной антропоосновы приходилось обращаться ко многим тюркским языкам, не только близкородственным, ибо такова специфика ономастического материала, что онимы обнаруживают некоторую общность в генетически отдаленных языках и, наоборот, значительное расхождение в языках близкородственных (Теория 1986). Наличие лексических параллелей между карачаево-балкарским и такими «далекими» языками, как туркменский, алтайский, тофаларский, хакасский, чулымско-тюркский, шорский, тувинский, неоднократно отмечалось исследователями (Мусукаев 1981; Дмитриев, Исхаков 1954; Отаров 1996; Мусаев 1984; Севортыан 1974; Алиев 1972).

Подчеркнем, что речь идет о параллелях, которые отсутствуют или, во всяком случае, слабо выражены в языках соседних тюркских народов.

Заимствование большого количества иноязычных имен - характерная черта антропонимии любого народа. Состав имен у каждого народа сформирован исторически. Он многослоен, в нем имена из разных народов и разных времен. Огромное влияние на именной балкарцев и карачаевцев оказало принятие ислама. Заимствования из арабского языка составляют самую большую группу среди иноязычных антропонимов.

Предположительной датой начала проникновения арабских заимствований в карачаево-балкарский язык можно считать XIII в., когда, по данным источников, арабы впервые появились на Северном Кавказе (Отаров 1996).

В письменных источниках карачаево-балкарские личные имена арабского происхождения встречаются с середины ХШГв. и с тех пор фигурируют почти во всех работах русских и зарубежных ученых, посвященных истории, языку и культуре Балкарии и Карачая.

На антропонию карачаевцев и балкарцев наложило свой отпечаток и пестрое языковое окружение: на севере - русские, кабардинцы, черкесы, на западе - абхазы, на юге - сваны, на востоке - осетины. Совместное проживание бок о бок представителей четырех языковых групп: славянской, кавказской, иранской и тюркской, не могло не привести к многочисленным лексическим схождениям.

Большую роль в процессе заимствования антропонимов играет экстралингвистический фактор. Прежде всего, это миграционные процессы, среди причин которых можно назвать эксплуатацию низших сословий местной аристократической верхушкой, междоусобные войны, периоды голода, стихийных бедствий, эпидемий... В любом случае это приводило к распространению билингвизма, что, в свою очередь, способствовало процессу лексического заимствования, в том числе и заимствованию антропонимов.

К адыгским заимствованиям в карачаево-балкарской антропонимии можно отнести следующие имена: Аму - *аму* «морковник» (ботанич.), Апашокъа (Апашока) - *афаш лагъуэ* «кольчуга», Апша - *апшэ* «запястье», перен. «сильный», Бадзо - *бадзэ* «муха», Гажа - *гъажэ* «заставляй бежать», Гедуу - *джедуу* «кошка», Жанхуж - *жан* (перс.) «ду-

ша», *хужь* «белая», **Жата** - *джатэ* «меч, сабля», **Махот** - *Махуэл!* (*Махотлэ*) «счастливый мужчина», **Миша** - *мышэ* «медведь», **Мокъя** (*Мока*) - *мокъуэ* «сено», *мокъуауэ* «косарь», **Наршау** - *нарт* «нарт», *щауэ* «богатырь», **Нашхо** - *нашхъо* «сероглазый», **Паго** - *пагуэ* «коротконосый», **Пак** - *пакъэ* «курносый», **Хакеша** - *хъэк/ашэ* «собака, поджимающая хвост», **Хапача** - *хъэпачцIэ* «собачий ус», **Шимауха** - *шумахуэ* «всадник счастливый».

Заметное место занимают в лексике карачаево-балкарского языка осетинизмы. Это результат многовековой совместной жизни двух народов. По мнению Хабичева М.А. «взаимовлияние карачаево-балкарского и осетинского языков продолжалось до конца XIУ века, точнее, до похода Тимура на Аланию. Следовательно, взаимовлиянию подвергались древнекарачаево-балкарский и древнеосетинский языки, что подтверждается структурой, фонетическим рисунком и семантикой заимствованных слов» (Хабичев 1980). В дальнейшем связи между Карачаем и Осетией ослабли, но Балкария, географически соседствующая с Осетией, продолжала иметь тесные экономические и культурные связи с ней. Поэтому осетинизмов больше в языке балкарцев, чем в языке карачаевцев. Соответственно в осетинский язык проникло и больше собственно балкарских слов.

Осетинизмами в карачаево-балкарском антропонимии можно считать имена **Аргуян** - *аргуан* «церковь», **Бединокъ** (*Бединок*) - *бедейнаг* «бравый, молодец, бедовый», **Габолай** - *габыла* (детск.) «щенок, собака», **Гасы** — *гасы* «сторож, охранник», **Геруз** - *гэрз* «ремень», **Гуппой** — *гоптой* «хохлатый», **Мага** - *мага* «бекас», **Мецел** - *мецел* «влажный, мокрый», перен. «усталый», **Сержан** - *серджын* «с большой головой, головастый», **Тагъалек** (*Тагалек*) - *тихалэг* «былинка, травинка, соломинка», перен. «былинка» (о человеке), **Узык** — *уазэг* «гость», **Хахан** — *хэххон* «горный, горский; горец», **Шидакъ** (*Шидак*) - *сидахъхъ* «сыч».

Антропонимы русского происхождения в карачаево-балкарском языке можно назвать поздними заимствованиями. Они не встречаются не только в документах по истории Карачая и Балкарии XVI - XIX вв., но и в документах начала XX века. Достаточно сказать, что в списке имен юношей, не вернувшихся с войны, таких имен только 9 из 658: **Алексей, Андрей, Большевик, Борис, Гиназ, Кадет, Михаил, Остап, Сергей.** (Минги тау 1995). Примерно так же, видимо, обстояло дело и с женскими именами.

В настоящее время имена русского происхождения (большинство из них вернее было бы назвать проникшими через посредство русского языка: **Алексей** - от греч. **защищать**», **Андрей** - от греч. «мужественный, храбрый», **Михаил** - от др.-евр. «равный богу Яхве» и т.д.), среди карачаевцев и балкарцев встречаются довольно часто. Связано это, в первую очередь, с возросшей ролью русского языка, ставшего, по сути, вторым родным языком. Огромную роль играет тут и развитие средств массовой информации.

Несмотря на широкое распространение имен русского происхождения, круг их ограничен, имеют хождение полтора-два десятка одних и тех же имен: **Виктор, Владимир, Юрий, Николай, Бэла, Валентина, Елена, Елизавета, Зоя, Ирина, Любовь, Марина, Ольга, Раиса, Софья.**

Следует отметить, что полные формы имен русского происхождения употребляются почти исключительно в официальной сфере. В повседневной жизни, в быту имеют хождение краткие формы: **Витя, Володя, Юра, Коля, Валя, Лена, Лиза, Ира, Люба, Оля, Рая.**

Довольно редки в именнике карачаевцев и балкарцев заимствования из языков других соседних народов: **Аджи** - абазин, **а** - аффикс определенности, **жьи** «кузнец», **Азнаур** - груз, **азнаури** «свободный», **Апсуа** - *апсуа* - самоназвание абхазцев, **Бийчо** - груз, **бечо** «парень», **Шаурден** - сванск. *шеурдин* «сокол», **Эристау** - *эристав* - правитель области в феодальной Грузии.

По всей видимости, подавляющее большинство иноязычных антропонимов заимствовано уже собственно как антропонимы, а не возникло из заимствованных апеллятивов, т.к. сами нарицательные слова, лежащие в основе этих антропонимов, балкарским языком не освоены.

В Главе II - «Семантическая классификация карачаево-балкарских антропонимов» - рассматриваются преимущественно основы фамильных имен, ибо они в большинстве своем имеют исконную природу.

Опираясь на работы известных антропонимистов (Мусаев 1984, Никонов 1974, Суперанская, Суслова 1976, Унбегаун 1989), автор разделил карачаево-балкарские антропонимы на три основные группы (с подгруппами внутри каждой):

1.0писательные имена (отражающие физические, физиологические и психологические особенности человека; отражающие род занятий,

пристрастия, социальное положение; образованные от этнонимов или по названию местности).

II. Охранные имена (пожелательные имена; обманные имена).

III. Имена с религиозным значением (теофорные имена).

Описательные имена обычно констатируют признаки новорожденного, различные обстоятельства и условия его рождения, содержат данные о родителях. Сюда же относятся имена, даваемые уже взрослому человеку по каким-нибудь телесным недостаткам или другим признакам. Обычно в них отражаются:

а) физические, физиологические особенности, внешний вид: Арыкъ (*Арык*) - *арыкъ* «худой», Алакёз - *алакёз* «с пестрыми глазами», Асхакъ (*Асхак*) - *асхакъ*, *акъсакъ* «хромой».

б) психологические особенности:

Асыл - *асыл* «благородный», Огъурлу (*Огурлу*)- *огъурлу* «добрый, хороший», Сабыр - *сабыр* «спокойный, медлительный, неспешный».

Довольно распространены имена, в которых отражаются род занятий, пристрастия, социальное положение именуемого: Биченчи - *биченчи* «косарь», Болатчы - *болатчы* «мастер по изготовлению булата, клинков», Мараучу - *мараучу* «охотник», Молла - *молла* «мулла, мусульманский священник», Чагар - *чагар* «крепостной крестьянин».

Антропонимов, образованных от этнонимов, около полутора десятков. Имена, повторяющие этнонимы, иллюстрируют контакты между различными народами или этническими группами, отражают определенные культурно-исторические реалии. Относительно ограниченное количество карачаево-балкарских антропонимов данного типа объясняется тем, что в них в основном представлена топонимика и этнонимика Северного Кавказа и Закавказья: Абазалы - *абазалы* «абазинец», Апсуа — *апсуа* - самоназвание абхазцев, Гюржю - *гюржю*, *гюржюлю* «грузин», Дюгерли - *дюгерли* «дигорец, осетин», Къумукъ (*Кумук*) - *къумукъ* «кумык», Ногъайлы (*Ногаты*) - *ногъайлы* «ногаец», Черкес - *черкес* «черкес, кабардинец, адыг» и др.

Немногочисленны и антропонимы, образованные от топонимов: Къобан (*Кобан*) - *къобан* «большая река»; «река Кубань», Малкъар (*Малкар*) - *Малкъар* «Балкария», «Черекское ущелье», Теберди - *Теберди* «Теберда, местность в Карачае», Холам - *Холам* - ущелье в Балкарии,

Чегемли - *Чегем* - ущелье в Балкарии, *чегемли* «житель Чегемского ущелья».

В отличие от описательного имени, характеризующего человека по какому-либо реальному признаку, пожелательное имя не отражает объективного признака конкретного человека, но призвано приписывать ребенку желательный признак (Митрошкина 1987).

Возникновение таких имен связано с верой в магическую силу слова, в то, что имя способно определить будущую судьбу ребенка. В них обычно выражаются пожелания: долгой жизни - **Жашар** «будет жить»; силы, твердости - **Темиржан** «железная душа»; **Насыплы** - *насыты* «счастливый»; смелости (мальчикам) - **Батыр** «смелый, храбрый, герой»; власти, знатности - **Кертибий** - *керши* «истинный», *бий* «князь»; богатства, процветания - **Байтууган** (*Байтуган*) — *бай* «богатый», *тууган* «родиться»; лучших душевных качеств - **Асыл** «благородный»; красоты, нежности (девочкам) - **Ариука** «красивая», **Алтынчач** «золотая», **Татлы** «сладкая».

Довольно часто в качестве пожелательных имен употребляются названия животных, растений, драгоценных камней. Обычно это слова с положительной экспрессией, выражающие идею желаемого качества. Существует своя специфика в подборе таких имен для девочек и мальчиков. В качестве мужских имен никогда не употребляются названия драгоценных металлов и камней, а также названия фруктов, ягод и цветов, которые широко употребляются как женские имена. В то же время почти нет женских имен, в основе которых лежали бы названия животных, птиц или неблагородных металлов.

Небольшую группу составляют имена, в которых выражены пожелания родителей самим себе. Имена такого рода встречаются у многих народов, и основными причинами появления таких имен является или нежелание больше иметь детей, или же желание впредь иметь ребенка определенного пола (обычно мальчика): **Болду** «хватит», **Болур** «достаточно», **Тохтар** «остановится, прекратится», **Тохтауул** «остановка», **Кызтуума** «девочка не родится».

Желанием родителей оградить ребенка от влияния злых сил, обмануть их или напугать объясняется существование «обманных» имен. Подобные имена отмечены у казахов, русских, якутов, азербайджанцев, адыгов, евреев (Суперанская 1969; Кумахова 1970; Алдарова 1976; Юсу-

пов 1970). Наличие аналогичного явления у народов с совершенно разной системой именования свидетельствует о большой давности этого типа имен, о принципиальном значении семантики апеллятивов для религиозного человека.

К «обманным» или «охранным» принято причислять и имена, омонимичные названиям животных, растений, различных предметов материальной культуры. Основной принцип образования таких имен А.Г.Митрошкина определяет как «X не есть человек, X есть ...» (Митрошкина 1987).

Можно выделить следующие группы таких имен:

1. Имена, омонимичные названиям домашних и диких животных: **Агъаз** (*Агаз*) - *агъаз* «ласка», **Ахкёбек** - *акъ* «белый», *кебек* «собака», **Киштик** - *киштик* «кошка, кот», **Тана** - *тана* «годовалый теленок», **Хубол** - *хубол* «медвежонок».

2. Имена, омонимичные названиям птиц: **Бапуш** - *бапуш* «утка», **Кёгюрчюн** — *кёгюрчюн* «голубь», **Чаука** - *наука* «галка», «грач».

3. Имена, омонимичные названиям насекомых: **Бюрче** - *бюрче* «блоха», **Татлыхан** - *татлыхан* «божья коровка».

4. Имена, омонимичные названиям растений: **Будай** - *будай* «пшеница», **Балханий** - *балханий* «медуница», **Хурма** - *хурма* «финик».

5. Имена, омонимичные названиям предметов материальной культуры, предметов обихода и т.п.: **Гебен** - *гебен* «стог», **Гездох** - *гездох* «выступ на конце чабанской палки», **Чыракъ** (*Чирак*) - *чыракъ* «лампа, фонарь».

6. Имена, омонимичные названиям пищи: **Боза** - *боза* - национальный хмельной напиток, **Сохта** - *сохта* - вид национального кушанья, **Шекер** - *шекер* «сахар».

7. Имена, омонимичные названиям одежды: **Габара** - *габара* «куртка, телогрейка», **Кюпес** - *кюпес* «шаль», **Чабыр** - *чабыр* - сыромятная кожаная обувь.

8. Имена, омонимичные названиям оружия: **Гида** - *гида* «обоюдоострый боевой топор», **Мечукъа** (*Мечука*) - *мечукъа* - вид старинного ружья.

9. Имена, омонимичные названиям металлов: **Алтын** - *алтын* «золото», **Доммакъ** (*Доммак*) - *доммакъ* «бронза», **Кюмош** - *кюмош* «серебро», **Темир** - *темир* «железо».

10. Имена, омонимичные названиям явлений природы: Ёртен - *ёртен* «пожар», Жабалакъ (*Жабалак*) - *жабалакъ* «весенний снег крупными хлопьями».

11. Имена, омонимичные названиям денежных единиц: **Сом** - *сом* «рубль», **Калек** - *капек* «копейка», **Ткшен** - *тюмен* «десять рублей».

12. Имена, омонимичные словам, обозначающим названия частей человеческого тела: **Жукка** - *эжукка* «грудь, сосок», **Тёппе** — *тёппе* «макушка, темя», **Тил** - *тил* «язык», **Тулу** - *тулу* «родничок» (анат.).

13. Имена, омонимичные названиям небесных тел: *Жулдуз* - *жулдуз* «звезда», **Илкер** - *Илкерле* «Плеяды», **Чолпан** - *Чолпан* «Венера».

Некоторые из таких имен даны метафорически (**Урчукъ** «веретено» - *вертлявый человек*, Гездох «выступ на конце чабанской палки» - *большеносый* и т.д.), но даже в этом случае они имеют этнографическую ценность, отражая орудия труда и механизмы, известные определенному народу.

Небольшую группу составляют теофорные (букв. «богоносные») имена, т.е. имена, в состав которых входят либо нарицательные со значением «бог», либо собственные названия того или иного бога : Аллахберди - *Аллах* + *берди* «дал», **Тейрикъул** (*Тейрикул*)- *Тейри* - верховное божество - Бог Неба в языческом пантеоне балкарцев и карачаевцев + *кзул* «раб» и т.п.

Отражая особенности жизни древних карачаевцев и балкарцев, семантика антропонимических основ представляет большой интерес для исследования: она дает материал для осмысления экстралингвистического фона создания личных имен, их национальной специфики, нередко обусловленной этнопсихологией носителей языка, выявляет лексические единицы, ушедшие из современного языка, но сохранившиеся в составе имен.

В Главе III - «Структурно-грамматическая характеристика карачаево-балкарских антропонимов» - исследуется морфологическая структура карачаево-балкарских собственных имен. С этой точки зрения они разделяются на две группы:

1. непроизводные (переход апеллятивов в антропонимы);

2. производные, которые, в свою очередь подразделяются на группы по характеру словообразования: а) образованные синтетическим способом (аффиксация) б) образованные аналитическим способом.

В карачаево-балкарском языке непроеизводный антропоним состоит из одного слова, которое может быть исконным общетюркским или принадлежать одному тюркскому языку, может быть и заимствованным словом.

Характерной чертой карачаево-балкарских непроеизводных антропонимов является то, что в их образовании участвуют в основном имена существительные и прилагательные: Ана «мать», Байрам «праздник», Саугъа (*Сауга*) «подарок», Илестин «соломенная подстилка», Улан «юноша, парень», Чабакъ (*Чабак*) «рыба», Бийче «княгиня», Назму «стихотворение», Жютю «острый», Хырха «хриплый, осипший», Айбат «красивая, нарядная», Сырма «чистая, без примеси», Чырпа «лохматая, косматая».

Производные имена, образованные синтетическим способом можно разделить на две группы:

а) образованные при помощи специфических антропоформантов *бай, бек, бий, герий, жан, къул, мырза, -укъ, хан*: Акъ-бай, Бай-солтан, Батыр-бек, Сары-бний, Бий-нёгер, Абдул-герий, Жан-киши, Нюр-жан, Таймаз-къул, Сары-мырза, Аслан-укъ, Амыр-хан. Многие из этих имяобразующих элементов имеют хождение как самостоятельные имена (Бай, Бий, Герий, Мырза), а также образуют новые имена, сочетаясь друг с другом (Баймырза, Байкъул, Жанмырза, Мырзабек, Хангерий).

б) образованные при помощи аффиксов *-аи, -ка, -кап, -ку, -май, -чыкъ, -лы, -чы*, участвующих при образовании как антропонимов, так и других лексико-семантических разрядов слов: Нанык-ам - *наныкъ* «малина», Ариу-ка - *ариу* «красивая», Бала-кам - *бала* «дитя, ребенок», Бек-ку - *бек* «сильный, крепкий», *Гитче-май* - *гитче* «маленький», *Къа-ЗПН-ЧЫКЪ* (*Казанчик*)- *къазан* «котел», Насып-лв - *насып* «счастье», Сабан-чы - «земледелец, пахарь» от *сабан* «пашня».

Карачаево-балкарские сложные антропонимы состоят, как правило, из двух слов, первое из которых выступает в роли определения:

Акъбийче (*Акбийче*) - *акъ* «белая», *бийче* «княгиня»; Акъжаякъ (*Акжаяк*) - *акъ* «белая», *жаякъ* «щека»; Ахшыкъул (*Ахшыкул*) - *ахшы*

«хороший», *кьул* «раб»; **Байкиши** - *бай* «богатый», *киши* «мужчина, человек»; **Кертиулан** - *керти* «верный», *улан* «сын»; **Къярабугъа** (*Карабуга*) - *къара* «черный; могучий», *бугъа* «бык».

По участию частей речи карачаево-балкарские антропонимы можно разделить на следующие структурные типы:

1. Прилагательное + существительное

Среди сложных существительных, образованных по этой модели, наиболее многочисленны те композиты, в которых первым компонентом выступают прилагательные со значением цвета (*акъ* «белый», *къара* «черный» и т.д.): **Аккъьуш** (*Аккуш*) - *акъ* «белый», *кьуш* «орел», **Аккъьыз** (*Аккыз*) - *акъ* «белая», *кьыз* «девушка», **Къярабаш** (*Карабаш*) - *къара* «черная», *баш* «голова», **Къяражаш** (*Каражаш*) - *къара* «черный», *жаш* «юноша, парень».

2. Существительное + существительное

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, имя существительное, предшествуя другому, позиционно превращается в прилагательное и выступает как определение, выражающее различные признаки или качества именного компонента.

Домбайбут - *домбай*, *доммай* «зубр», *бут* «бедро», Айжаякъ (*Айжаяк*) - *ай* «луна», *жаякъ* «щека», **Алгынчач** - *алтын* «золото», *чач* «волосы», Балкъыз (*Балкыз*) - *бал* «мед», *кьыз* «девушка», **Хайыркьыз** (*Хаиркыз*) - *хайыр* «добро, выгода», *кьыз* «девушка».

3. Существительное + глагол

Тип сложных слов, образованных сочетанием имени с той или иной формой глагола, встречается в различных языках. Большинство сложений этого типа являются собственными именами или прозвищами людей.

Аллахберди - *Аллах* + *берди* «дал»; **Жантууду** - *жаш* «душа», *тууду* «родиться»; Элбуз - *эл* «село, страна», *буз* «разорять, разрушать»; **Къызтуума** (*Кызтума*) - *кьыз* «девушка», *туума* «не родись»; **Эртуу** - *эр* «мужчина», *туу* - «родиться».

4. Существительное + причастие, причастие + существительное

Байтугъан (*Байтуган*) - *бай* «богатый», *тугъан* «родившийся»; Ёлмезхан - *ёлмез* «кто не умрет», *жан* «душа»; Ёлмезхан - *ёлмез* «кто не умрет», *хан* «царь, правитель»; **Жантугъан** (*Жантуган*) - *жан*

«душа», *туугъан* «родившийся»; **Къушжетер** (*Кушжетер*) - *къуш* «орел», *жетер* «кто догонит»; **Малсюрген** - *мал* «скот», *сюрген* «угнавший»; **Элсюер** - *эл* «село, страна», *сюер* «кого полюбит».

Таким образом, можно сделать вывод, что в образовании карачаево-балкарских антропонимов, как производных, так и непроизводных, наиболее активно участвуют имена существительные, имена прилагательные, различные глагольные формы. Имена числительные, которые у некоторых народов относятся к числу «необязательных, но довольно часто встречающихся именных основ» (Суперанская 1969), в карачаево-балкарской антропонимии встречаются очень редко. Исключение составляют разве что **Бешли** - *беги* «пять», **Мингай** - *минг* «тысяча», **Тогъузай** - *тогъуз* «девять».

В количественном отношении производные имена более распространены, чем непроизводные.

Кроме полных («паспортных») имен в обиходной речи широко используются сокращенные формы имен. Процесс сокращения длинных имен относится к числу ономастических универсалий, так как «имена, состоящие из большого числа фонем, слогов, морфем, могут существовать только на бумаге» (Рабданова 2000). В карачаево-балкарской антропонимии сокращению подвергаются имена иноязычного происхождения, в основном заимствования из арабского.

Основные способы сокращения имен:

1. Отбрасываются последние звуки: **Абдуллах** - **Абдул**, **Адрахман** - **Адрах**, **Зекерия** - **Зеке**, **Ханифа** - **Хани**.

2. Выпадают звуки или сочетания звуков в середине слова: **Абубекир** - **Аубекир**, **Адемей** - **Адей**, **Буниямин** - **Биямин**, **Жамболат** - **Жамбот**, **Зияудин** - **Зиядин**, **Зулкъарней** - **Зулкъай**, **Шагъабан** - **Шабан**.

3. Выпадают звуки или группы звуков в начале слова: **Абдулманаф** - **Манаф**, **Рамазан** - **Мазан**, **Абидат** - **Бидат**.

Иногда к сокращенным формам иноязычных имен добавляются свои уменьшительно-ласкательные аффиксы: **Азинат** - **Ази-и**, **Аминат** - **Амин-ка**, **Асият** - **Аси-и**, **Жамиля** - **Жами-й**, **Буниямин** - **Биямин** - **Бия-ка**, **Жамал** - **Жам-лш**, **Жумакъул** - **Жума-кку**, **Ибрагим** - **Ибра-ш**, **Таукъан** - **Тау-ка**, **Халимат** - **Хал-юу**.

Такое «сокращение и наращивание отдельных элементов... совершенно не предусмотрено сравнительно-историческим методом... Да-

же зная исходный материал, в результате методов реконструкции мы из русского церковного *Верк* никогда не получим исходного южнославянского *Оливер* или русского сокращенного *Шура - Александрой*» (Ономастика 1988).

Ср. в карачаево-балкарском: **Исмаил - Ысмак, Ысмакку, Ишай; Мухаммад - Мукай, Хаммаш.**

Тенденция к сокращению длины имени за счет устранения из его состава избыточных компонентов, без которых имя может продолжать функционировать как имя, характерна для всех языков.

В заключении подводятся итог всему исследованию и делаются выводы:

1. Антропонимия карачаево-балкарцев складывалась в течение многих веков, и на ней оставили свой отпечаток контакты с различными племенами и народностями. Свидетельством этому является тот факт, что в лексическом составе карачаево-балкарской антропонимии кроме слов из основного словарного фонда имеется древний пласт, состоящий из непрозрачных, древнетюркских, субстратных названий, а также большой слой слов, заимствованных из языков народов, с которыми в новейшее время карачаево-балкарцы не контактировали. Лексические параллели обнаруживаются между карачаево-балкарским и такими географически отдаленными языками как туркменский, алтайский, тофаларский, хакасский, чулымско-тюркский, шорский, тувинский и др. Это может быть и результатом заимствования в различные периоды истории, и отражением общетюркского наследия, и следствием развития тюркских языков по общей модели.

Подчеркнем, что речь идет о параллелях, которые отсутствуют или, во всяком случае, слабо выражены в языках соседних тюркских народов.

2. В основе антропонимов довольно часто сохраняются слова, которые по разным причинам из живого языка уже исчезли. Обнаружение этих слов и раскрытие их значений имеют большое значение для изучения истории языка и общества.

3. Антропонимия карачаевцев и балкарцев развивается за счет двух видов источников: внутренних и внешних. Внутренними источниками являются семантико-морфологический, морфологический (аффиксальный) и синтаксический способы словообразования, внешними - заимствования.

Займствование антропонимической лексики отличается от заимствования на апеллятивном массиве. Основная причина заимствования нарицательной лексики - языковая, - т.е. необходимость замены описательного наименования простым; причины же заимствования антропонимов больше неязыковые - это результат торгово-экономических, общественно-политических и других контактов.

Различаются и пути заимствования иноязычной лексики: устный и письменный. Для антропонимов больше характерно устное заимствование, являющееся следствием живого общения. При этом слова претерпевают наибольшие изменения, их фонетическая и морфологическая структура перестраивается согласно нормам заимствующего языка. При письменном заимствовании таких изменений не происходит.

В современном карачаево-балкарском языке имеются заимствования из арабского, персидского, русского языков, а также языков соседних народов - кабардинцев, осетин, сванов, абазин и др.

4. Огромное влияние на именник балкарцев и карачаевцев оказало принятие ислама. Заимствования из арабского языка составляют самую большую группу среди иноязычных антропонимов. Массовое проникновение их в карачаево-балкарскую антропонию связано с принятием ислама.

5. Определенное место в именнике карачаевцев и балкарцев занимают заимствования из персидского языка. Точная хронологизация их проникновения в карачаево-балкарский язык вряд ли сейчас возможна. Есть предположение, что преобладающее большинство этих слов проникло в карачаево-балкарский язык в древнейшее время и может свидетельствовать о том периоде истории карачаевцев и балкарцев, который предшествовал оформлению этих народностей. Всего к персидским заимствованиям в карачаево-балкарском языке относят около 50 слов.

6. Отразилось на антропонимии карачаево-балкарцев и чрезвычайно пестрое языковое окружение: на севере - русские, кабардинцы, черкесы, на западе - абхазы, на юге - сваны, на востоке - осетины. В количественном отношении на втором месте после арабских заимствований стоят имена, восходящие к кабардинскому языку. Заметное место занимают в лексике карачаево-балкарского языка осетинизмы. По мнению некоторых ученых, взаимовлиянию подвергались древнекарачаево-балкарский и древнеосетинский языки.

7. Большую роль в процессе заимствования антропонимов играл экстралингвистический фактор: миграционные процессы, причинами которых были междоусобные войны, периоды голода, стихийных бедствий, эпидемий... Способствовали появлению заимствованных антропонимов среди карачаевцев и балкарцев и межнациональные браки.

8. Антропонимы русского происхождения в карачаево-балкарском языке - наиболее поздние заимствования. В настоящее время они среди карачаевцев и балкарцев встречаются довольно часто. Связано это, в первую очередь, с возросшей ролью русского языка, ставшего, по сути, вторым родным языком. Огромную роль играет тут и развитие средств массовой информации. Несмотря на широкое распространение, круг имен русского происхождения ограничен.

9. Довольно редки заимствования из языков других соседних народов, в частности сванского и абхазского языков.

10. Подавляющее большинство иноязычных антропонимов заимствовано уже собственно как антропонимы, а не возникли из заимствованных апеллятивов, т.к. сами нарицательные слова, лежащие в основе этих антропонимов, балкарским языком не заимствованы.

11. С семантической точки зрения карачаево-балкарские имена можно распределить по трем большим группам: описательные, охранные и теофорные имена.

В описательных именах отражаются физические, психологические и другие особенности человека, его пристрастия, род занятий, социальное положение. Довольно часто они образуются от этнонимов или по названию местности. Имена этой группы относятся к числу ономастических универсалий и являются одними из самых древних у всех народов мира.

Возникновение охранных имен связано с языческими верованиями и с верой в магическую силу слова. Они не отражают объективные признаки человека, как описательные имена, а призваны приписывать ребенку желаемые качества. Обычно в них выражаются пожелания счастья, силы и смелости, власти, знатности, богатства, процветания, лучших душевных качеств, красоты и нежности (девочкам). Часто пожелания высказываются в метафорической форме, в качестве имени употребляются слова, выражающие идею желаемого качества: Аслан «лев», **Темир** «железо» - для мальчиков, Мелеуше «фиалка», **Дарий** «шелк» - для девочек.

12. В качестве мужских имен употребляются названия животных, оружия, в качестве женских - названия цветов, фруктов, благородных металлов.

13. В охранных именах обнаруживаются следы традиций, религиозных представлений (в основном язычества и мусульманства) и культовых обрядов, восходящих к древнему периоду истории народа.

Желание родителей иметь ребенка определенного пола или нежелание дальнейшего прибавления в семействе отражено в именах типа Болду «хватит, достаточно», Тохтар «остановится, прекратится», Къызтуума «девочка не родится».

Желанием оградить ребенка от всевозможных напастей, от влияния злых сил, попыткой обмануть или напугать их объясняется существование «обманных» имен. В основе их лежат обычно слова с негативным, отрицательным значением (Габу «перхоть»). К этой же группе относятся имена, омонимичные названиям домашних и диких животных, птиц, насекомых, растений, предметов обихода, одежды, оружия и т.п.

14. Распространение исламской религии вытеснило большинство языческих имен. Этим объясняется малое количество теофорных имен исконно тюркского происхождения.

15. В структурно-морфологическом плане карачаево-балкарские антропонимы можно разделить на непроизводные и производные; на простые и сложные; на образованные синтетическим (аффиксация) и аналитическим способом.

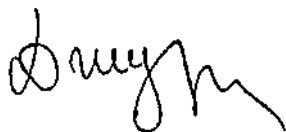
16. В образовании антропонимов участвуют имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, различные глагольные формы.

17. Наиболее употребительны в карачаево-балкарской антропонимии аффиксы: обладания -лы, деятеля -чы, отсутствия -сыз, с ласкательным значением -ай, -кай, -май, -чыкъ. Кроме того, есть специфические форманты, участвующие только в образовании антропонимов: -бай, -бек, -герий, -жан, -къул, -мырза, -жан, -укь..

Вместе со старшим поколением уходят постепенно из нашей жизни многие исконные антропонимы. А значит, исчезает определенная часть традиционной культуры народа. Поэтому своевременный сбор и изучение личных имен представляет насущную необходимость и несомненный научный интерес.

Основные положения диссертации получили отражение
в следующих публикациях:

1. Джуртубаев Х.Ч. Балкарские и карачаевские фамилии. Нальчик: Эльбрус, 1999. - 68 с.
2. Джуртубаев Х.Ч. Лексический состав и структурно-грамматические типы карачаево-балкарских антропонимов. Нальчик: КБГУ, 2004. - 34с.
3. Джуртубаев Х.Ч. Охранные имена в карачаево-балкарском языке //Литературная Кабардино-Балкария, 2004. - №1. - С. 191 - 195.

В печать 18.05.2004.

Формат 84x108¹/₃₂- Усл. печ.л. 1.0
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 275
Полиграфическое подразделение КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

№ 10 14 1